

Посол из Даши, видя сияние в их глазах, с гордостью поднял подбородок и посмотрел на Сюань Чэ наверху.

Сюань Чэ легко рассмеялся.

— Страна Даши постаралась, тогда я с благодарностью принимаю. — Сказав это, он махнул рукой, подавая знак евнуху Юй велеть людям унести это вниз.

— Подождите. — Но как только он сдвинулся, посол из Даши тотчас высокомерно поднял руку, с улыбкой глядя на Сюань Чэ. — Ваше Величество, эта жемчужина дарится не просто так. Наша страна прибыла с одним вопросом, который мы не понимаем. Мы слышали, что в династии Сюаньтянь талантливых людей множество, и хотели бы попросить знаний.

— О? Расскажите, послушаю. — Сюань Чэ естественно видел высокомерие в его глазах, но не рассердился, а наоборот вежливо сказал.

Посол из Даши взглянул на подчиненных за спиной, один из подчиненных, стоящий сзади, вышел вперед, в руках еще держал коробку.

Медленно подошедший к залу, он почтительно стал на колени и высоко поднял коробку в руках над головой.

Посол открыл коробку, внутри оказались пластинки нефрита, на которых были вырезаны странные письмена.

— Ваше Величество, это коробка с нефритовыми пластинками, которую мы случайно получили, но мы не знаем их порядок. Мы хотим попросить Ваше Величество помочь нам, просто нанизать их одну за другой.

Сказав это, он показал нефритовые пластинки всем.

Услышав его слова и взглянув на презрение в глазах посла из Даши, министры мгновенно помрачнели. Это письменность Даши, как они могут знать, что на ней вырезано, и как их нанизывать.

— Это письменность страны Даши, посол, не слишком ли вы принуждаете к невозможному? — Старейшина Юй поглаживал бороду, на лице появилось некоторое недовольство.

Принять письменность их страны Даши и заставить талантов династии Сюаньтянь решать её, как же можно разгадать?

— Подойди сюда. — Сюань Цзи откинулся на стуле и глядя на того подчиненного из Даши, который держал коробку, холодно сказал.

Как только его слова прозвучали, посол из Даши немедленно почтительно поднес коробку к его глазам.

Сюань Цзи взглянул на вещи в коробке, это была письменность Даши, они естественно не понимали, поэтому он посмотрел на Су Жому.

— Жому, понимаешь?

Су Жому выпрямился и подал знак тому человеку из Даши подать коробку ближе к его глазам, затем протянул руку и достал нефритовую пластинку.

На ней была арабская вязь, он понимал? Естественно, нет. Он ведь не божество, как же может всё понимать? Однако 1, 2, 3, 4, 5, 6 он знал. Арабские цифры были общими для Китая.

Легко беря нефритовые пластинки одну за другой, глядя на письма на них, он задумчиво улынулся, после чего аккуратно положил их обратно и покачал головой.

— Я тоже не знаю.

— Вы ведь директор одной академии династии Сюаньтянь, неужели правда не знаете? — Посол из Даши, услышав его ответ, презрительно рассмеялся. — Я слышал, вы из уличных борцов, видно, что директор высшего учебного заведения вашей страны прошел через черный ход.

Услышав его слова, Су Жому легко рассмеялся.

— Посол из Даши, не удивительно, что ваша страна так долго отстает. В нашей стране есть поговорка: «Героя не спрашивают о происхождении», «Человека нельзя судить по внешности», такую простую истину вы не понимаете. Однако и верно, не каждая страна в мире может сравниться с нашей великой державой.

Слова Су Жому заставили улыбку на лице посла из Даши мгновенно замереть, он не знал, как ответить на его слова.

— Дайте нам посмотреть? — В это время Мо Дао и Чэнь Цинсуй переглянулись и тихо сказали.

Увидев двух молодых людей, посол Даши естественно был более рад, быстро позволил людям передать маленькую коробку туда.

Мо Дао и Чэнь Цинсуй достали нефритовые пластинки из коробки и внимательно разглядывали арабскую вязь на них, они двое естественно не знали. Тогда они случайно бросили взгляд на своего директора, увидели, что их директор вытянул ладонь и легко погладил бок руки. Двое тут же поняли, посмотрели на нефритовые пластинки, затем на бок, и оказалось, там были письма.

Двое переглянулись, притворно посмотрели, затем внимательно наблюдали за письмами на них, наконец все достали.

Все с надеждой смотрели на двух учеников перед глазами, надеясь, что они могут выстроить порядок.

Мо Дао и другой выстроили все нефритовые пластинки на столе, затем легко один за другим выстроили порядок сверху, после чего положили на большой поднос.

— Ваше Величество, мы уже выстроили порядок сверху, просим посла из Даши проверить.

Двое переглянулись, затем посмотрели на Сюань Чэ наверху и тихо сказали.

Посол из Даши с презрительной улыбкой на губах подошел, взял первую пластинку, думая, что они угадали. Но когда взял вторую, третью, улыбка на его лице полностью исчезла, наконец с удивлением посмотрел на Чэнь Цинсуй и двоих.

— Двое, как вы узнали порядок на них?

Услышав его слова, Мо Дао и Чэнь Цинсуй переглянулись, на самом деле их директор раньше давал им урок по арабским цифрам, это были цифры при вытягивании жребия для бега,

поэтому они знали.

— Очень просто. Это наш директор нам сказал, просто он хотел дать нам шанс проявить себя. Посол, это цифры вашей страны, что мы не понимаем — это нормально. Так же, как вы не понимаете наши местные обычаи, поэтому в следующий раз, пожалуйста, не задавайте таких вопросов, чтобы проверить нас, это покажет ваше поверхностное понимание? Знаете ли, что в нашей стране означает поверхностное понимание? Это невежда, который ничего не понимает?

Эти слова за минуту ударили по лицу посла из Даши, заставив все его лицо мгновенно посинеть, неизвестно, от стыда или от гнева.

— Получил урок. — С застывшим лицом посол Даши полностью почернел, наконец все же послушно сел.

— Не знаю, есть ли еще кто-то, кто хочет задать вопросы? Как раз давайте вместе решим. — Су Жому глядя на этих иностранных послов, приподнял бровь и легко рассмеялся.

— Нет, у нас нет.

— Да, у нас нет вопросов.

Послы, услышав его слова, быстро закачали головами, больше не смея много говорить, что касается посла из Даши, то он только и хотел, чтобы провалиться в дыру прямо.

Драгоценная супруга Сянь взглянула на Су Жому, затем посмотрела на Сюань Чэ.

— Ваше Величество, я и двоюродный братец не виделись как следует, я слышал, он занял первое место на Турнире начала учебного года, не лучше ли подарить ему нефритовый экран, который Вы подарили мне в прошлом месяце, в качестве поздравительного подарка?

Су Жому едва не рассмеялся вслух, это он не смеет принять, вдруг на нем есть яд, подарок ядовитой красавицы, он не может выдержать.

— Ваше Величество, лучше не надо, подарок госпожи наложницы я принимаю с благодарностью в сердце, только то, что Вы наградили её, всё это женские штучки, мне не подходит.

Это был явный отказ, от которого лицо Драгоценной супруги Сянь мгновенно потяжелело, улыбка немного не удержалась.

Су Жому не заботился об этих её вещах.

— Кроме того, я с госпожой наложницей обычно не очень близок, лучше не вызывать ненужных недоразумений.

Услышав его слова, наложница прикрыла рот и легко рассмеялась.

— О чем говорит двоюродный братец, мы же одна семья, откуда такие слова?

— Госпожа смеется? Я помню, я вернулся уже несколько месяцев, госпожа наедине даже не видела меня. Кстати, я слышал, госпожа тетю-наложницу называет как родную бабушку, я, наследник из уличных борцов, не смею быть таким. — С неискренней улыбкой глядя на неё, Су Жому безжалостно насмеялся.

— Су Жому, как ты можешь быть настолько невежливым! — Вдруг встав, маркиз Чжэньбэй с мрачным лицом строго крикнул. — Осмелился проявить неуважение к наложнице, прошу Ваше Величество наказать его.

Сюань Чэ не спеша взглянул на него, затем рассмеялся.

— Два брата и сестры ругаются, маркиз Чжэньбэй, зачем поднимать большой шум?

Одним предложением, легко и небрежно превратив это дело в ничто, это также заставило маркиза Чжэньбэй сильно разозлиться, он мог только послушно сесть, потому что Ваше Величество сказал правду, они были двоюродными сестрами и братьями, тут еще были иностранные послы.

— Виноват, я выпил слишком много.

— Тогда посиди немного, хорошо, банкет возобновляется.

Как только слова Сюань Чэ упали, танцовщицы медленно вышли из зала, танцую зелеными веерами в руках, грациозно танцуя.

Послы других стран один за другим вставали, даря принесенные ими подарки, каждый был дорогим и ценным, дав достаточно лица династии Сюаньтянь, в это время дело только и закончилось, оставив только страну Даши безвкусно поедающей еду.

Внизу Шань Цзя глядя на Су Жому наверху, в глазах мрачно и непонятно, в опущенных глазах холод и злоба.

Драгоценная супруга Сянь глядя на Су Жому, который легко разговаривал и смеялся с Сюань Цзи, руки в рукавах крепко сжались, в глазах полна ненависти. Су Жому, завтрашний день следующего года — это твой день смерти.

Су Жому ранним утром сидел на тахте под коридором, в руке держал фрукты, кормя Эрхо одну зернышко за другой, время от времени помогая ему гладить шерсть. Рядом Шитоу чистил скорлупу семечек, аккуратно кладя мясо семечек на тарелку, чтобы Эрхо мог есть вволю.

— Вкусно. Муму, вкусно. — Эрхо хлопал крыльями, весело смеялся и говорил, в глазах полна радости.

<http://bllate.org/book/16720/1538306>